

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Особенности гражданско-правовой ответственности»

Студент

В.В. Алексеенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность выбранной темы бакалаврской работы обусловлена тем, что теория гражданско-правовой ответственности является не таким хорошо изученным институтом права, как, например, уголовная ответственность, подчиняющаяся более классическому варианту ответственности юридической. Правоведы в сфере цивилистики в большей мере руководствуются положениями законодательства и судебной практикой применения норм о мерах гражданско-правовой ответственности. В связи с этим, их исследования порой часто оторваны от постулатов фундаментальной науки в области юридической ответственности. Поэтому на страницах юридической литературы часто разгораются споры среди учёных по поводу понимания, сущности и применения норм законодательства о гражданско-правовой ответственности.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей гражданско-правовой ответственности как отраслевого института гражданского права.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую характеристику понятия, основанию и условиям гражданско-правовой ответственности;
- проанализировать виды гражданско-правовой ответственности, выделенные в отрасли гражданского права и гражданском законодательстве;
- рассмотреть отдельные санкции (меры) гражданско-правовой ответственности.

Структура работы состоит из введения, трёх глав и семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём выполненной работы составляет 50 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения гражданско-правовой ответственности.....	6
1.1 Понятие, признаки и функции гражданско-правовой ответственности.....	6
1.2 Основание и условия гражданско-правовой ответственности.....	11
Глава 2 Виды гражданско-правовой ответственности.....	21
2.1 Договорная и внедоговорная ответственность.....	21
2.2 Долевая, солидарная и субсидиарная ответственность.....	25
2.3 Преддоговорная и регрессная ответственность.....	29
Глава 3 Меры гражданско-правовой ответственности.....	33
3.1 Универсальная мера гражданско-правовой ответственности.....	33
3.2 Специальные меры гражданско-правовой ответственности.....	37
Заключение.....	43
Список используемой литературы и используемых источников.....	46

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что институт гражданско-правовой ответственности в рамках изучения отрасли гражданского права занимает одно из самых важных и значимых мест в теории и практике гражданско-правового регулирования общественных отношений. Ответственность в гражданском праве носит не только известный имущественный характер, но и отличается особенностями практического применения. Данные обстоятельства основываются на особенном теоретическом подходе законодателя, который допускает наступление гражданско-правовой ответственности независимо от вины. Кроме того, презумпция виновности субъекта гражданского правонарушения позволяет отличать данный вид юридической ответственности от иных её видов.

Теория гражданско-правовой ответственности является не таким хорошо изученным институтом права, как, например, уголовная ответственность, подчиняющаяся более классическому варианту ответственности юридической. Правоведы в сфере цивилистики в большей мере руководствуются положениями законодательства и судебной практикой применения норм о мерах гражданско-правовой ответственности. В связи с этим, их исследования порой часто оторваны от постулатов фундаментальной науки в области юридической ответственности. Поэтому на страницах юридической литературы часто разгораются споры среди учёных по поводу понимания, сущности и применения норм законодательства о гражданско-правовой ответственности.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей гражданско-правовой ответственности как отраслевого института гражданского права.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую характеристику понятия, основанию и условиям гражданско-правовой ответственности;
- проанализировать виды гражданско-правовой ответственности, выделенные в отрасли гражданского права и гражданском законодательстве;
- рассмотреть отдельные санкции (меры) гражданско-правовой ответственности.

Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, складывающиеся в рамках наступления и применения гражданско-правовой ответственности.

Предметом исследования послужили нормы гражданского законодательства, регулирующие обстоятельства наступления и порядок применения института гражданско-правовой ответственности.

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные труды таких учёных как Бекленищева И.В., Богданов Д.Е., Богданова Е.Е., Брагинский М.И., Витрянский В.В., Братусь С.Н., Гришаев С.П., Иоффе О.С., Калмыков Ю.Х., Малеин Н.С., Матвеев Г.К., Смирнов В.Т., Собчак А.А., Хохлов В.А., Шиткина И.С., Яковлев В.Ф. и др.

Нормативно-правовая основа исследования базируется на первой и второй части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), содержащих правовые нормы о гражданско-правовой ответственности. Материалы исследования подкреплены материалами из судебной практики.

Методологической основой исследования послужили такие общенаучные методы исследования как сравнение, анализ, дедукция, индукция и другие. Среди частнонаучных методов использовались технико-юридический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы в их различном сочетании.

Структура работы состоит из введения, трёх глав и семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения гражданско-правовой ответственности

1.1 Понятие, признаки и функции гражданско-правовой ответственности

Вопрос определения гражданско-правовой ответственности является чисто доктринальным, поскольку гражданское законодательство РФ, впрочем, как и законодательство советского периода за столь долгие годы своего существования так и не совершило попытку прямо в статье Гражданского кодекса дать такое определение. Видимо это связано с тем, что такие понятия нельзя загнать в нормативные рамки в принципе, такая задача вовсе не стоит перед законодателем. Поэтому гражданско-правовая наука взяла эту миссию на себя и огромный вклад в понятие гражданско-правовой ответственности внесли не только учёные-цивилисты, но и исследователи общей теории права.

Основными признаками гражданско-правовой ответственности исследователями чаще всего назывались: государственное принуждение, дополнительное имущественное обременение для должника (правонарушителя) и восстановление имущественного положения кредитора (потерпевшего).

С.Н. Братусь считал, что «под ответственностью следует понимать исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного осуждения» [9, с. 85]. Однако по мнению В.А. Хохлова, «признак государственного принуждения имманентно присущ праву в целом, и поэтому исключительно ответственность он вовсе не характеризует» [46, с. 13].

М.Н. Малейн наряду с признаком государственного принуждения указывал на «необходимость дополнительных имущественных обременений у должника в результате применения мер гражданско-правовой ответственности» [23, с. 141]. Данная позиция критикуется В.А. Хохловым, по мнению которого «в гражданском праве вопрос об ответственности стоит

лишь постольку, поскольку кредитор оказывается лишенным определенных благ и возможностей. В силу этого действительной задачей является исследование того, что произошло на стороне кредитора; и только с данным обстоятельством могут связываться возможные действия как управомоченной стороны, так и государства» [46, с. 36-37].

Попыткой дать ответ на подобную критику является следующее определение, согласно которому «гражданско-правовая ответственность – это одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [38, с. 443].

Таким образом, в литературе последнего времени отмечается монофункциональный, по сути, характер гражданско-правовой ответственности. Главным направлением её действия является компенсационно-восстановительная функция. Другие, свойственные ей функции могут вовсе игнорироваться, либо характеризоваться как вспомогательные и несущественные.

Например, В.А. Хохлов считает, что «качества юридической санкции и реакции на правонарушения к гражданско-правовой ответственности неприменимы, поскольку ее центральной фигурой является не нарушитель, а потерпевший. Задачей ответственности является исследование лишь того, что произошло на стороне потерпевшего (кредитора)» [46, с. 36-37]. По мнению Е.А. Суханова, «основной, главной функцией гражданско-правовой ответственности является ее компенсаторно-восстановительная функция. Данная функция отражает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя» [38, с. 432].

Если сопоставлять указанную позицию российских авторов с позицией иностранных авторов, то она, по сути, «основывается на идее корректирующей справедливости (corrective justice), согласно которой основной задачей гражданско-правовой ответственности является восстановление того положения в имущественной сфере потерпевшего, которое было до момента совершения правонарушения» [4, с. 99-101].

Невозможно отрицать важное значение компенсационно-восстановительной функции для гражданско-правовой ответственности, которая отражена в правилах ст. 15 [11] и 1064 [10] ГК РФ, закрепляющих принцип полного возмещения убытков (вреда). Целью ответственности является прежде всего восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего. Именно размер причиненного имущественного вреда по общему правилу определяет меру ответственности. Но при этом нельзя и отрицать очевидных и свойственных ей других функций.

Гражданско-правовую ответственность «невозможно поместить в прокрустово ложе корректирующей справедливости и исключительно компенсационной направленности, поскольку она является не моно-, а полифункциональным феноменом. Ответственность в гражданском праве решает задачи не только компенсации, но и справедливого распределения бремени неблагоприятных последствий, а также воздаяния за совершенные правонарушения. Таким образом, реализуется вся триада справедливости в сфере ответственности: восстановительная (корректирующая), распределительная (дистрибутивная) и воздающая (ретрибутивная)» [4, с. 102-108].

Распределительная функция гражданско-правовой ответственности реализуется, например, при установлении в законе ограниченного размера ответственности (п. 1 ст. 15 ГК РФ) по договорам энергоснабжения (ст. 547 ГК РФ), НИОКР (ст. 777 ГК РФ), перевозки (ст. 796 ГК РФ), хранения (п. 2 ст. 902 ГК РФ) и др. «Цель распределения убытков при нарушении договора достигается путем установления общего строгого (безвиновного) стандарта

ответственности по предпринимательским договорам (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Такие убытки подлежат возмещению и становятся бременем должника даже при его невиновном нарушении договора. Однако по отдельным предпринимательским договорам законодатель распределяет бремя последствий при невиновном нарушении договора в пользу должника, например по договорам контрактации (ст. 538 ГК РФ) и НИОКР (ст. 777 ГК РФ)» [19, с. 13-14].

В сфере внедоговорной ответственности распределительная функция также реализуется путем установления безвиновной ответственности, например за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), или за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг (ст. 1095 ГК РФ). Справедливое распределение бремени вреда (убытков) достигается и путем учета имущественного положения причинителя вреда (п. 2 ст. 1083 ГК РФ) или имущественного положения потерпевшего, когда законодатель допускает переложение обязанности по возмещению вреда на лицо, которое в момент причинения вреда было неделиктоспособным (абз. 2 п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076, абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ).

«На первый взгляд, для гражданско-правовой ответственности не характерна функция справедливого воздаяния (карательная функция), которая обладает доминирующим значением в сфере публичной ответственности (уголовной, административной), воздействие которой направлено не на имущество, а на личность правонарушителя. Однако позиция, что гражданско-правовая ответственность решает задачи не только компенсации, но и справедливого воздаяния за совершенные правонарушения, а также превенции, сдерживания антисоциального поведения, становится все более распространенной в научной литературе» [4, с. 110].

Следует отметить, что фактически российскому ГК РФ уже известен феномен штрафных убытков, установленных, например, в абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ. Согласно названной норме, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать

возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. Таким образом, «данное правило имеет целью не компенсацию убытков кредитора, а лишение правонарушителя незаконно полученной им выгоды, поскольку оно направлено на развитие общего запрета п. 4 ст. 1 ГК РФ, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» [5, с. 9-10].

Представляет интерес то, что трактовка гражданско-правовой ответственности с позиций воздающей справедливости была не так давно осуществлена Конституционным Судом РФ. В одном из его постановлений были рассмотрены вопросы, связанные с применением компенсации за нарушение исключительного права (ст. 1252 ГК РФ). Данная санкция ответственности позволяет взыскивать в пользу потерпевшего денежную сумму (например, в размере от 10 тыс. до 5 млн руб. (ст. 1301 ГК РФ)), которая может и превышать размер фактически причиненных ему убытков. Суд посчитал, что допущение законом такой возможности – с учетом затруднительности определения размера убытков в каждом конкретном случае правонарушения – нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства, не исключаящего, в частности, взыскания штрафной неустойки (ст. 394 ГК РФ), а также возможности установления законом или договором обязанности причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (ст. 1064 ГК РФ). Природа данной ответственности была прямо квалифицирована в качестве штрафной, преследующей цели общей превенции соответствующих правонарушений. Была сформулирована правовая позиция, что требования справедливости и соразмерности, предопределяющие дифференциацию публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения, применимы и к регулированию гражданско-правовой ответственности в той мере, в какой

устанавливаемые законодателем штрафные по своему характеру санкции выполняют и публичную функцию превенции [35].

При определении размера компенсации необходимо учитывать, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принципы разумности, справедливости и соразмерности.

Таким образом, в качестве критериев для определения объема ответственности выступают не только размер причиненного вреда, но и степень вины правонарушителя, а также наличие рецидивов в совершении правонарушений, что является проявлением воздающей функции (ретрибутивной справедливости) в сфере гражданско-правовой ответственности.

Подводя итог вышеизложенному, выскажем мнение, что гражданско-правовая ответственность должна квалифицироваться в качестве полифункционального правового феномена, преследующего не только цели компенсации и распределения вреда (убытков), но и справедливого воздаяния, а также сдерживания противоправного поведения.

1.2 Основание и условия гражданско-правовой ответственности

Гражданско-правовая ответственность – это следствие, результат совершенного правонарушения. Именно правонарушение является основанием юридической ответственности вообще и гражданско-правовой ответственности в частности.

Что же касается условий гражданско-правовой ответственности, то в юридической литературе достаточно часто о них говорят в рамках анализа структуры самого гражданского правонарушения.

Как указывал Ю.Х. Калмыков, при анализе гражданского правонарушения подавляющее большинство авторов относит к числу его элементов противоправное поведение, вредоносный результат, причинную связь между ними, а также вину как субъективное основание гражданско-правовой ответственности [21, с.11].

В литературе отмечается, что условия – это признаки, характеризующие основание, без наличия которых явление (то есть ответственность) не может возникнуть [40, с. 56]. Фактическим основанием возникновения юридической ответственности любого вида является состав правонарушения. Юридическая ответственность невозможна, недопустима за что-либо иное, кроме правонарушения. Состав правонарушения является тем сложным юридическим фактом (фактическим составом), который служит основанием возникновения правоотношения ответственности [37, с. 68].

По мнению Е.Е. Богдановой, «все вышеперечисленные элементы состава правонарушения одновременно являются и условиями наступления гражданско-правовой ответственности» [6, с. 31].

Несмотря на то, что «состав гражданского правонарушения как основание ответственности прямо не предусмотрен нормами соответствующего законодательства, а вычленяется путем их толкования – это отнюдь не умозрительная теоретическая конструкция, а императивный постулат, прочно вошедший в сознание правоприменителей» [1, с. 29]. Практически в любом судебном акте, посвященном вопросам возложения гражданско-правовой ответственности, упоминаются элементы состава гражданского правонарушения, которые должны быть установлены судом.

Одним из первых таких элементов, условий наступления гражданско-правовой ответственности выступает факт причинения договорных убытков или внедоговорного вреда.

Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения обязательства контрагентом, наличие и размер убытков, причинную связь между допущенным правонарушением и возникшими

убытками. Недоказанность хотя бы одного из указанных условий является достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании убытков, суды руководствовались ст. 10, 15, 309, 310, 421 ГК РФ и исходили из недоказанности наличия состава гражданского правонарушения, необходимого для взыскания убытков [33].

По смыслу ст. 15 и 393 ГК РФ кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (ст. 404 ГК РФ) (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

«Помимо полных четырехэлементных составов гражданских правонарушений, действующее законодательство предусматривает усеченные составы, когда речь идет, например, о так называемой безвиновной ответственности. Действующий ГК РФ содержит множество примеров легального закрепления безвиновной ответственности (ст. 401, 405, 1070, 1079, 1095, 1100, 1104 ГК РФ) как в договорных, так и во внедоговорных отношениях» [12, с. 73]. Об этом поговорим далее при характеристике вины.

Основанием для взыскания неустойки также служит усеченный состав гражданского правонарушения, поскольку согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ «при ее взыскании кредитор не обязан доказывать факта причинения ему убытков». Таким образом, кредитор при взыскании неустойки должен доказать факт нарушения договора (противоправность), но формально освобожден от

доказывания наличия и размера убытков, а также причинно-следственной связи между нарушением договора и возникшими убытками.

Как указали В.Т. Смирнов и А.А. Собчак, «наличие вреда (убытков) является необходимым условием гражданско-правовой ответственности, однако этим значение вреда не ограничивается, поскольку вред выступает и в качестве ее меры. Это обусловлено тем, что, исходя из общей, компенсационно-восстановительной направленности ответственности, объем возмещения должен соответствовать размеру причиненного нарушением права вреда (убытков). Вред сохраняет свое значение меры ответственности, объективно определяя ее верхнюю границу» [40, с. 65].

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Применительно к сфере договорной ответственности отечественный законодатель заимствовал иностранный опыт, указав в п. 2 ст. 393 ГК РФ, что возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Таким образом, целью договорных убытков является защита интереса кредитора в исполнении обязательства. При таком подходе убытки становятся, по сути, денежным эквивалентом надлежащего исполнения обязательства [22, с. 151].

В отношении внедоговорной (деликтной) ответственности основное значение имеет правило генерального деликта (п. 1 ст. 1064 ГК), согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина или юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Противоправность является необходимым условием гражданско-правовой ответственности. Выше указывалось, что ответственность может наступать даже при наличии усеченного состава правонарушения. Так,

взыскание неустойки возможно только за сам факт нарушения договорного обязательства, поскольку кредитор не обязан доказывать факт причинения ему убытков. Поэтому при взыскании неустойки противоправность может выступить в качестве единственного условия для возложения ответственности.

Следует отметить, что противоправным может быть как активное поведение (действие) должника (например, передача продавцом некачественного товара покупателю), так и пассивное поведение, бездействие (например, если подрядчик не приступил к выполнению работ в установленные сроки). Бездействие является противоправным, если закон или условия договора предписывают должнику необходимость совершения определенных действий.

Вызывает интерес позиция Ю.Х. Калмыкова, считающего, что «гражданское противоправное действие нарушает норму права посредством нарушения прав лица в конкретном правоотношении» [20, с. 23-24].

По-иному считает В.В. Витрянский, указывая, что «для возложения на должника обязанности по возмещению убытков достаточно субъективной противоправности, а потому не следует ориентировать суды на поиск всякий раз конкретной нормы права, которой не соответствует поведение должника. Отыскание такой нормы в случаях, когда должником нарушено условие договора, никак не регулируемое ни диспозитивной нормой, ни обычаем делового оборота, ни обычно предъявляемыми требованиями, будет выглядеть намеренно искусственно и излишним» [8, с. 708].

Анализ действующего законодательства подтверждает верность позиции, что гражданское противоправное деяние нарушает норму объективного права (норму закона) посредством нарушения конкретного субъективного права кредитора.

Так, в отношении внедоговорной (деликтной) ответственности «современное гражданское законодательство, основываясь на принципе генерального деликта (п. 1 ст. 1064 ГК), содержит общий запрет на

причинение вреда, то есть всякое причинение подразумевается противоправным, если на его совершение не было соответствующего законного уполномочия. Необходимо отметить, что исполнение любого договорного обязательства (поименованного и непоименованного) подчиняется требованиям ст. 309 ГК РФ, согласно которой обязательства должны исполняться надлежащим образом» [15, с. 60].

Причинно-следственная связь является обязательным условием гражданско-правовой ответственности. Так, согласно п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Наличие причинно-следственной связи необходимо доказывать. Так, условие договора подряда о том, что генеральный подрядчик возмещает убытки в виде суммы любых имущественных (денежных) требований третьих лиц, удовлетворенных заказчиком, не означает, что не должны быть установлены наличие вреда, противоправность действий его причинителя, причинно-следственная связь между такими действиями и возникновением вреда, вина причинителя вреда. Возможность взыскания убытков с генерального подрядчика как лица, допустившего ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязанностей, не исключает необходимости выявления всех обстоятельств и наличия элементов, подлежащих доказыванию для целей возмещения убытков [32].

Как отмечает В.Б. Малинин, «в качестве объективной теории причинно-следственных связей необходимо указать на популярную в иностранном праве теорию необходимого условия. Суть теории в том, что поведение правонарушителя рассматривается с позиции вопроса, является ли данное поведение необходимым звеном в цепи причин, приведших к противоправному последствию. На базе теории необходимого условия формулируется золотое правило причинности, согласно которому, если, мысленно выделив интересующее нас явление (применительно к праву – действие человека) из всей суммы предшествующих факторов, мы найдем, что

последствие не произошло бы или произошло бы иным путем или в иное время, то следует признать, что данное явление (действие) является условием данного последствия. Если же окажется, что последствие наступило бы в том же порядке, то это значит, что действие не является условием последствия и между ними нет причинной связи» [24, с. 180].

В судебной практике Российской Федерации «применение теории «необходимого условия» способствует достижению справедливости, например, при решении вопросов возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти (местного самоуправления) и должностных лиц» [16].

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается [36].

Таким образом, как в теории, так и на практике выработана правовая позиция о допустимости презумирования наличия причинно-следственной связи, однако для ее обоснования была использована категория «обычных последствий». Это означает, что такие последствия должны быть типичными (адекватными) и предвидимыми.

Далее укажем на такое условие гражданско-правовой ответственности как вина. Понятие вины не содержится в Гражданском кодексе РФ. Именно в доктрине, с большим или меньшим успехом, осуществлялись попытки дать ей определение [25, с.178; 17, с. 128].

В зависимости от источника и характера обязанностей вина будет либо деликтной, либо договорной. При отсутствии какого-либо договорного неисполнения вина является деликтной. Она состоит, таким образом, в несоблюдении прежде возникшего внедоговорного долга, или обязанности.

Вина равным образом вытекает из нарушения субъективных прав других лиц, установленных, регламентированных и защищенных законом, поскольку помимо собственно этих прав косвенно нарушается обязательная норма. Сюда относятся, в частности, случаи нарушения права собственности, особенно в ситуации посягательства на имущество других лиц, или случаи поражения личных прав: права на уважение частной жизни, права на изображение.

Договорная вина состоит в неисполнении договорного обязательства. Усиление значения функции воздаяния в сфере гражданско-правовой ответственности влечет за собой возрастание значения вины как условия ответственности при компенсации морального вреда (ст. 1101 ГК РФ), компенсации за нарушение исключительного права (п. 3 ст. 1252 ГК РФ) и др.

Если обратиться к содержанию абз. 2 п.1 ст. 401 ГК РФ, то можно предположить от обратного, что сам законодатель имеет ввиду под понятием вины в гражданском праве. Следует обратить внимание на такую формулировку: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Получается, что, если лицо не приняло все указанные меры, то оно виновно. Но, конечно, это правило не может в полной мере претендовать на определение вины как условия гражданско-правовой ответственности, но тем не менее позиция законодателя для установления такой вины явно очерчена.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015

г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Верховный Суд РФ неоднократно об этом напоминает: «вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником» (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Для компенсации убытков, понесенных участниками имущественного оборота, субъективное отношение их причинителя к своему поведению, как правило, не имеет существенного значения. Именно поэтому в гражданском праве различие форм вины редко имеет юридическое значение, ибо для наступления ответственности в подавляющем большинстве случаев достаточно наличия любой формы вины правонарушителя.

Более того, ГК РФ предусматривает усечённые составы гражданских правонарушений, когда установление вины не является обязательным для наступления гражданско-правовой ответственности. Речь идёт о так называемой безвиновной ответственности в гражданском праве. Примерами безвиновной ответственности можно указать п. 3 ст. 401, ст. 405, ст. 1070, ст. 1079, ст. 1095, ст. 1100, ст. 1104 ГК РФ. Из приведённого перечня случаев, когда вина не имеет юридического значения для наступления гражданско-правовой ответственности, особый интерес представляет так называемая «непреодолимая сила».

Согласно п. 3 ст. 401 ГК «непреодолимая сила – чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. К обстоятельствам непреодолимой силы обычно относят явления стихийного характера (землетрясения, цунами, наводнения, тайфуны и др.), техногенные катастрофы, явления социального характера (государственные перевороты, массовые акции неповиновения, революции, отраслевые забастовки), боевые

действия, террористические акты и др.». Это правило специально предусмотрено для субъектов предпринимательской деятельности. Даже если «предприниматель» не виноват в нарушении условий договора, он всё равно понесёт гражданско-правовую ответственность, если только не докажет так называемый «форс-мажор», о котором и говорит п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Следует, наконец, учесть и то обстоятельство, что участниками гражданских правоотношений являются не только граждане, но и юридические лица и публично-правовые образования. Говорить об их «субъективном, психическом отношении к своему поведению и его последствиям» здесь можно лишь весьма условно [18, с. 174].

Поэтому, хоть и весьма условно, но всё же стоит согласиться с правилом абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК, в соответствии с которым виной в гражданском праве следует признавать непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота.

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу, что гражданско-правовая ответственность – это следствие, результат совершенного правонарушения. Правонарушение является основанием гражданско-правовой ответственности. Необходимыми условиями такой ответственности являются наличие вреда, противоправное поведение, причинно-следственная связь и вина. ГК РФ допускает усечённый состав гражданского правонарушения, когда вина не является обязательным условием наступления гражданско-правовой ответственности.

Глава 2 Виды гражданско-правовой ответственности

2.1 Договорная и внедоговорная ответственность

Ответственность за имущественные правонарушения в гражданском праве подразделяется на договорную и внедоговорную. Основанием наступления договорной ответственности служит нарушение договора, т.е. соглашения самих сторон (контрагентов). Поэтому такая ответственность может устанавливаться и за правонарушения, прямо не обеспеченные санкциями в действующем законодательстве, а в ряде случаев увеличиваться или уменьшаться по соглашению участников договора в сравнении с размером, предусмотренным законом.

Особенностью договорной ответственности является то, что она наступает за нарушение договорного обязательства. Таким образом, ответственности предшествует договор, в котором стороны могут особым образом урегулировать свои отношения, связанные с несением ответственности за нарушение договорного обязательства. Стороны могут указать в договоре, в частности:

- за какие нарушения взыскивается неустойка, в каком виде (штраф или пени) и в каком размере;
- можно ли одновременно с неустойкой взыскивать убытки (полностью или в части превышения неустойки) (п. 1 ст. 394 ГК РФ);
- что одновременно с неустойкой можно взыскивать проценты по ст. 395 ГК РФ (п. 4 ст. 395 ГК РФ);
- есть ли ограничения по условиям взыскания или размеру неустойки, убытков и процентов.

Также, стороны могут повысить размер ответственности, установив штрафную неустойку, либо ограничить объем возмещения убытков, например, только реальным ущербом, что прямо допускается п. 1 ст. 15 ГК РФ. Стороны предпринимательского договора могут вместо безвиновной

установить виновную ответственность за его нарушение (п. 3 ст. 401 ГК РФ). В принципе, с учетом соблюдения некоторых запретов, предусмотренных п. 2 ст. 400 и п. 4 ст. 401 ГК РФ, отечественное законодательство не препятствует включению в договор условий (оговорок), направленных не только на ограничение, но и на полное освобождение от ответственности.

Существования действительного договора не всегда достаточно для поддержания договорной ответственности, даже между сторонами. Никто бы не подумал обратиться к договорной сфере для установления ответственности арендодателя, который нападает на своего арендатора, или для пациента, который бьет своего врача, поскольку причиненный вред не имеет отношения к заключенному договору. Для того чтобы ответственность была договорной, необходимо, помимо наличия договора, чтобы вред происходил из неисполнения одного из обязательств, вытекающих из договора.

Внедоговорная ответственность может использоваться только в прямо предусмотренных законом случаях и размерах и на императивно установленных им условиях. Следовательно, это более строгий вид ответственности. Она возникает при причинении личности или имуществу потерпевшего вреда, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением нарушителем обязанностей, лежащих на нем в силу договора с потерпевшей стороной. Но закон требует ее применения и в тех случаях, когда неисполнением договорных обязанностей причинен вред жизни или здоровью гражданина (ст. 1084 ГК), например пассажиру при транспортной аварии.

Внедоговорную ответственность нередко называют также деликтной, связывая ее в основном с обязательствами из причинения вреда (деликтами), которые, по сути, и представляют собой форму гражданско-правовой ответственности. Если лицу был причинен вред, не связанный с исполнением (неисполнением) договора, то в большинстве случаев его нужно возместить – так и возникает деликтное обязательство. Вред может быть причинен материальному благу или нематериальному. Например, организация может получить возмещение за вред имуществу или гражданин – возмещение за вред

здоровью, компенсацию морального вреда. В пользу потерпевшего могут присудить определенную денежную сумму или обязать отремонтировать ему поврежденную вещь. Вред обычно возмещает его причинитель, но в ряде случаев к ответственности могут привлечь третье лицо. Например, организация отвечает за своих работников при выполнении ими должностных обязанностей.

И.В. Бекленищева отмечает, что «применительно к договорам и деликтам необходимо различать, во-первых, основание возникновения соответствующего обязательства, то есть юридический факт, на основании которого обязательство возникает; для договорных обязательств – это договор, для деликтных – правонарушение. Во-вторых, в зависимости от наличия или отсутствия обязательственных отношений между сторонами до факта правонарушения необходимо различать договорную и деликтную ответственность» [3, с. 153].

М.А. Смирнова указывает, что особенность договорного требования заключается в том, что нарушению прав кредитора предшествует соглашение сторон, которое может включать в себя условия об ответственности должника и определять тем самым объем исковых требований. Деликтные отношения, как и любые другие внедоговорные, начинаются с нарушением права, а размер ответственности, выражающийся в объеме исковых требований, определяется только законом [41, с. 187].

Целевое назначение договорных и деликтных убытков в некоторой степени было учтено российским законодателем. Так, в новой редакции п. 2 ст. 393 ГК РФ была прямо закреплена цель договорных убытков, согласно которой «возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом».

Рассуждая о соотношении договорной и внедоговорной ответственностью, следует обратить внимание на некоторые обстоятельства. Ответственность может быть договорной только между договаривающимися

сторонами, что по общему правилу исключает ответственность такой природы между контрагентами и третьими лицами. В случае вреда, следующего из неисполнения договорного обязательства, договорная ответственность будет отклонена либо когда ответственным является третье лицо, либо когда потерпевший является третьим лицом по отношению к договору.

Например, если ответственный является третьим лицом, которое провоцирует неисполнение договора в ущерб одной из сторон, ответственность на него можно будет возложить только в деликтном отношении. Иногда оно становится пособником одной из сторон, помогая ей нарушать свои договорные обязательства. Так, это происходит, когда третье лицо приобретает имущество, пренебрегая односторонним обещанием продажи, данным в пользу бенефициара: оно понесет деликтную ответственность за нарушение обещания. Однако следует отметить, что уклонение контрагента от своих обязательств отнюдь не является условием ответственности третьих лиц. Достаточно того, чтобы их виновные действия являлись причиной ущерба одной из сторон, нарушая ее договорные права.

Таким же образом, если потерпевший является третьим лицом по отношению к неисполненному договору, он должен попадать в деликтную сферу. Так, когда близкие родственники потерпевшего от неисполнения договора косвенно страдают от ущерба, как говорится, «по рикошету», ответственность должника может устанавливаться только под деликтным углом. И то же самое будет, если друг или родственник собственника неисправного устройства получает увечья от его взрыва в случае визита или если пешеход становится потерпевшим из-за неполадки автомобиля и т.п. Во всех этих ситуациях потерпевший, являясь третьим лицом по отношению к неисполненному договору, не может обращаться к договорной ответственности.

Подведём итог вышесказанному. Основными видами гражданско-правовой ответственности по основанию её возникновения выступают договорная и внедоговорная ответственность. Гражданско-правовая

ответственность по договору заключается в применении к стороне, нарушившей договор полностью или в части, имущественных санкций, которые предполагают возложение на нее невыгодных имущественных последствий и направлены на восстановление нарушенной имущественной сферы другой стороны. Внедоговорная (деликтная) ответственность наступает по основаниям, не связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением условий договора. Сфера применения такой ответственности в гражданском праве гораздо шире, но при этом она не может быть полностью абстрагирована от договорной ответственности, она не может существовать в абсолютно другой правовой плоскости, поскольку ответственность за причинённый вред имеет общую правовую природу с ответственностью за причинённые убытки.

2.2 Долевая, солидарная и субсидиарная ответственность

Как договорная, так и внедоговорная ответственность в зависимости от числа обязанных лиц может быть долевой, солидарной или субсидиарной.

Долевая ответственность означает, что каждый из ответчиков несет ответственность в точно определенной доле, установленной законом или договором. Например, наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в размере действительной стоимости (доли) перешедшего к ним по наследству имущества. Правила о долевой ответственности применяются в качестве общего правила, когда иной вид ответственности для нескольких субъектов не предусмотрен законом (иным правовым актом) или договором. Если при этом законодательство или договор не определяют доли сторон, они считаются равными, то есть каждый из ответчиков несет ответственность в одинаковом с другими ответчиками размере (ст. 321, 1080, п. 2 ст. 1081 ГК РФ).

Например, следует обратить внимание, что правила п. 2 ст. 707 ГК РФ допускают долевую ответственность, если она предусмотрена договором или

правовым актом. Можно встретить судебную позицию, что стороны вправе предусмотреть в договоре подряда долевую ответственность подрядчиков, а не солидарную, несмотря на неделимость предмета. Когда предмет обязательства делим, общее правило уже такое – соподрядчики являются по отношению к заказчику долевыми должниками и кредиторами. При этом доли, в которых они обязаны исполнить обязательство или вправе требовать исполнения, считаются равными.

Иное распределение долей может быть установлено в правовом акте или договоре (ст. 321, п. 2 ст. 707 ГК РФ). В договоре можно, в частности, предусмотреть, что каждый подрядчик выполняет определенную часть работ, сам передает ее результат заказчику, уплачивает неустойку при просрочке. Например, один подрядчик ремонтирует фундамент, другой – стены и крышу. Также можно согласовать, что каждый подрядчик получает от заказчика конкретную сумму в оплату своей части работ или определенную долю от общей цены работ. Если множественность лиц возникает на стороне заказчика и договор не связан с предпринимательской деятельностью, то по умолчанию созаказчики – долевыми должниками по отношению к подрядчику.

Солидарная ответственность более строгая, чем долевая. Здесь потерпевший-истец вправе предъявить требование как ко всем ответчикам совместно, так и к любому из них, причем как в полном объеме нанесенного ему ущерба, так и в любой его части. Не получив полного удовлетворения от одного из солидарных ответчиков, он вправе по тем же правилам требовать недополученное с остальных, которые остаются перед ним ответственными до полного удовлетворения его требований (ст. 323 ГК РФ). «Такое право выбора усиливает положение потерпевшего, предоставляя ему возможность требовать возмещения не с того из правонарушителей, кто в наибольшей мере виновен в правонарушении, а с того, кто в состоянии в полном объеме компенсировать его неблагоприятные имущественные последствия» [44, с. 18].

В связи с этим солидарная ответственность может применяться только в случаях, прямо установленных законом или договором, в частности при

неделимости предмета неисполненного обязательства (п. 1 ст. 322 ГК) и при совместном причинении «внедоговорного» вреда (ч. 1 ст. 1080 ГК). «Солидарной всегда является и ответственность участников полного товарищества перед его кредиторами (ст. 75 ГК). При этом по решению суда и в интересах потерпевшего закон допускает замену солидарной ответственности долевой (ч. 2 ст. 1080 ГК), но не наоборот. Солидарная ответственность предполагается (презюмируется), то есть наступает при отсутствии иных указаний закона (иного правового акта) или договора, при нарушении обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью (п. 2 ст. 322 ГК), что свидетельствует о более строгом подходе закона к профессиональным участникам гражданского оборота» [14, с. 57].

Если покупатель ипотечной недвижимости знал или должен был знать, что продавец не получил согласие залогодержателя, несет солидарную ответственность по обеспеченному обязательству в пределах стоимости недвижимости. При переводе долга старый и новый должники отвечают за исполнение обязательства солидарно. Солидарная ответственность действует по умолчанию для совместных поручителей (п. 3 ст. 363 ГК РФ). То есть если в договоре указано, что поручители отвечают совместно, но не указано как, то подразумевается солидарная ответственность. Есть и другие примеры.

Субсидиарная ответственность является дополнительной по отношению к ответственности, которую несет перед потерпевшим основной правонарушитель (п. 1 ст. 399 ГК). При этом лицо, несущее такую дополнительную ответственность, совсем не обязательно является сопричинителем имущественного вреда, нанесенного потерпевшему, а во многих случаях вообще не совершает каких-либо правонарушений (например, поручитель, субсидиарно отвечающий за должника в случаях, предусмотренных ст. 363 ГК).

«Субсидиарная ответственность для несущего ее лица наступает в случае, когда основной ответчик отказался удовлетворить требование потерпевшего либо последний в разумный срок не получил от него ответа на

свое требование (абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК). Поэтому по общему правилу не требуется, чтобы основной ответчик вначале ответил перед потерпевшим всем своим имуществом, и только при его недостатке (то есть во многих случаях, по сути, при банкротстве) к ответственности был привлечен субсидиарный ответчик (должник)» [27, с. 39].

С точки зрения условий наступления субсидиарной ответственности она, в свою очередь, может быть разделена на несколько видов. В договорных отношениях она обычно наступает при отказе основного ответчика от удовлетворения предъявленных к нему требований (независимо от наличия или отсутствия у него необходимого для удовлетворения кредиторов имущества). Таковой, например, в силу условий договора может быть ответственность поручителя (п. 1 ст. 363 ГК).

При банкротстве юридических лиц, а также при причинении вреда несовершеннолетними гражданами (в возрасте от 14 до 18 лет), то есть во внедоговорных отношениях, субсидиарная ответственность учредителей (участников) юридических лиц, основных («материнских») компаний [48, с. 11] и родителей (усыновителей) либо попечителей несовершеннолетних наступает лишь при недостатке у банкротов или причинителей вреда какого-либо имущества, способного удовлетворить интересы кредиторов, и, следовательно, предполагает предварительное обращение взыскания на такое имущество.

К субсидиарному должнику можно обратиться и в том случае, когда основной должник не отказался от исполнения, но очевидно не сможет сделать этого своевременно.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод что, обязательственные отношения могут быть осложнены множественностью лиц как на стороне должника, так и на стороне кредитора. Соответственно, последствием нарушения такого обязательства будет наступление долевой, солидарной или субсидиарной ответственности.

2.3 Преддоговорная и регрессная ответственность

Реформа российского гражданского законодательства позволяет утверждать о появлении третьего вида гражданско-правовой ответственности – преддоговорной ответственности.

В этой связи представляют интерес правила ст. 434.1 ГК РФ, согласно которым при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Недобросовестными действиями при проведении переговоров предполагаются:

- предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;
- внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

Если в ходе переговоров о заключении договора сторона получает информацию, которая передается ей другой стороной в качестве конфиденциальной, она обязана не раскрывать эту информацию и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор. При нарушении этой обязанности она должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей.

Проблемным является вопрос о правовой природе преддоговорной ответственности, поскольку она наступает в отсутствии заключенного

договора, следовательно, на первый взгляд является внедоговорной (деликтной). В пользу этого вывода можно сослаться и на п. 8 ст. 434.1 ГК РФ, согласно которому к отношениям, возникшим при установлении договорных обязательств применимы правила гл. 59 ГК РФ. Представляется, что деликтный подход несколько упрощает природу преддоговорной ответственности и выхолащивает сущность преддоговорных отношений [47, с. 85]. Как уже указывалось, деликтная ответственность возникает в силу закона из причинения вреда тогда, когда стороны не находились в относительных правоотношениях, предшествующих ответственности. Однако устанавливая обязанность по добросовестному ведению переговоров, мы тем самым признаем наличие правоотношения на преддоговорной стадии.

Необходимо отметить, что обязанности участников переговорного процесса не ограничиваются лишь отрицательным содержанием (не прерывать переговоры без уважительных причин, не вступать в переговоры без намерения заключить договор, не вести переговоры с третьими лицами и др.), поскольку участники переговорного процесса должны нести и положительную обязанность по предоставлению, раскрытию информации, которая имеет существенное значение для принятия другой стороной решения о вступлении в договор, выработку его условий и т.д.

По своей сути преддоговорная ответственность основана на преддоговорном обязательстве, возникшем при вступлении участников обязательства в переговоры по поводу заключения договора. Обе стороны данного обязательства наделены законом обязанностью добросовестного поведения на преддоговорной стадии.

Исходя из анализа ст. 434.1 ГК РФ, в отечественном законодательстве преддоговорная ответственность конструируется как самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности в связи с нарушением преддоговорного обязательства, содержанием которого является обязанность сторон добросовестно вести себя на преддоговорной стадии отношений, что

соответствует современным мировым тенденциям по гармонизации и унификации права (например, правилам DCFR) [26].

Имеются особенности в отношении убытков, возмещаемых на преддоговорной стадии. Согласно п. 3 ст. 434.1 ГК РФ убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, признаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Из этого следует, что основной целью преддоговорной ответственности является постановка потерпевшего в позицию, в которой он был до вступления в преддоговорные отношения. Таким образом, речь идет о возмещении «отрицательного» договорного интереса.

В результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (ст. 15, п. 2 ст. 393, п. 3 ст. 434.1, абзац первый п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Правила п. 3 ст. 434.1. ГК РФ предусматривают, что помимо расходов, понесенных в ходе переговоров, предлагается возмещать «потерю шанса», утрату возможностей по заключению договоров с третьими лицами. Таким образом, концепция возмещения потери шанса (loss of chance) впервые была легально отражена в российском законодательстве [7, с. 191].

Ответственность в порядке регресса, или регрессная ответственность, наступает в случаях, когда гражданский закон допускает ответственность одного лица за действия другого (ст. 402, 403 ГК). Например, юридические лица и граждане-работодатели несут ответственность за вред, который причинили их работники при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей, а хозяйственные товарищества и

производственные кооперативы отвечают за вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении предпринимательской или производственной деятельности такой коммерческой организации (ст. 1068 ГК). Если работодатель или коммерческая организация возместили потерпевшему вред, причиненный их работником или участником (членом), они получают право обратного требования (регресса) к такому причинителю (п. 1 ст. 1081 ГК), что и составляет существо регрессной ответственности. Таким образом, регрессная ответственность направлена на восстановление имущественной сферы того лица, которое понесло убытки, компенсировав потерпевшему его имущественные потери за другое лицо (причинителя).

Есть и другие нормы гражданского законодательства о регрессной ответственности. Так, при аренде транспортного средства с экипажем ответственность за причинение вреда третьим лицам несет арендодатель. Это связано с тем, что автомобиль не выходит из-под его контроля. Однако арендодатель может взыскать с арендатора в порядке регресса сумму, выплаченную потерпевшему, если докажет, что вред возник по вине арендатора (ст. 640 ГК РФ).

Закон допускает сочетание различных видов ответственности. Например, регрессной является долевая ответственность солидарных должников перед тем из них, кто полностью исполнил их общее обязательство перед кредитором (п. 1 и 2 ст. 325 ГК).

На основании вышеизложенного сделаем вывод. В российском законодательстве преддоговорная ответственность конструируется как самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности в связи с нарушением преддоговорного обязательства, содержанием которого является обязанность сторон добросовестно вести себя на преддоговорной стадии отношений. Регрессная ответственность – вид гражданско-правовой ответственности, которая имеет место в случае переложения на ответственного лицо убытков, возникающих в результате исполнения обязательства за него или по его вине другим лицом.

Глава 3 Меры гражданско-правовой ответственности

3.1 Универсальная мера гражданско-правовой ответственности

Способы защиты гражданских прав (как предусмотренные в ст. 12 ГК РФ, так и иные) делятся на меры защиты и меры ответственности. Так, для мер ответственности характерны дополнительные имущественные обременения для должника, а применение мер защиты не предполагает таковых [49, с. 124-125]. Меры ответственности содержат или могут содержать карательный элемент (быть наказанием), в то время как меры защиты прежде всего нацелены на то, чтобы восстановить положение, существовавшее до нарушения права. Воздействие на нарушителя если и происходит, то попутно, во вторую очередь [12, с. 50-51].

Универсальной мерой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков (ст. 393 ГК РФ). Убытки представляют собой меру ответственности, для которой необходимо установление оснований и условий ответственности. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются:

- расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб);
- неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Цель взыскания убытков состоит в том, чтобы в результате их возмещения кредитор был поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (п. 2 ст. 393 ГК РФ).

Право на возмещение убытков может появиться по различным основаниям: неисполнение договорных обязательств контрагентом по сделке, причинение вреда вследствие деликта (при отсутствии договорных

отношений), включение в текст договора с потребителем условий, противоречащих закону [42, с. 89]. Например, показательны случаи возмещения убытков при расторжении договора. Пункт 1 ст. 524 ГК РФ предусматривает право покупателя в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом (в случае если покупатель купил у другого лица по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором) предъявить к нему требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке.

«Зеркальная» норма о возмещении убытков предусмотрена и для продавца. Так, согласно п. 2 ст. 524 ГК РФ, если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства покупателем продавец продал товар другому лицу по более низкой, чем предусмотренная договором, но разумной цене, продавец может предъявить покупателю требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке [2, с. 68].

Подрядчик в договоре подряда может потребовать от заказчика возместить убытки, причиненные ему, в частности, в следующих случаях:

- заказчик отказался от исполнения договора подряда, в результате чего договор прекратился (ст. 717 ГК РФ). В ст. 717 ГК РФ речь идет о немотивированном отказе заказчика от договора. В этом случае есть особенности определения суммы требований при взыскании убытков с заказчика;
- подрядчик отказался от договора подряда в случаях, когда его нарушение заказчиком дает ему такое право. Например, отказ возможен в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 716, ст. 719 ГК РФ;
- заказчик не исполняет или ненадлежащим образом исполняет свои обязательства по договору подряда (п. 1 ст. 393 ГК РФ). В частности, если он не оказывает подрядчику содействие в выполнении работы в случаях, в объеме и в порядке, которые предусматривает договор

подряда (п. 1 ст. 718 ГК РФ). Или другой пример – подрядчик вынужден был приостановить работу из-за того, что в установленный срок не получил от заказчика ответ на своё сообщение о необходимости провести дополнительные работы. Тогда подрядчик может потребовать возместить убытки, причиненные простоем (п. 3 ст. 743 ГК РФ).

В ГК РФ встречается не мало и других специальных статей, в названии которых или в содержании которых говорится о непосредственном применении такой универсальной меры ответственности как убытки. Например, в ст. 902 ГК РФ говорится об обязанности поклажедателя возместить хранителю убытки, причиненные свойствами сданной на хранение вещи, если хранитель, принимая вещь на хранение, не знал и не должен был знать об этих свойствах. При принятии вещи на хранение целесообразно провести ее осмотр и установить, какими свойствами она обладает, однако не всегда это возможно. Например, сданная на хранение вещь может быть особым образом упакована и поклажедатель может возражать против вскрытия упаковки. Таким образом, убытки возмещаются хранителю лишь при доказанности того факта, что хранитель, принимая вещь на хранение, не знал и не должен знать об этих свойствах [13].

Другой пример, когда убытки возмещает арендатор по договору аренды. Арендатор возмещает убытки в следующих случаях. Во-первых, если он использовал имущество с нарушением условий договора аренды или пренебрегая назначением имущества (ст. 615 ГК РФ). Во-вторых, если он не возвратил вещи или опоздал с возвратом (ст. 622 ГК РФ) [43, с. 86].

Положения о возмещении убытков содержатся и в отдельных федеральных законах, входящих в состав гражданского законодательства, например, в законодательстве о банкротстве. В ходе любой процедуры, применяемой в делах о несостоятельности (банкротстве), от имени должника его руководителем, учредителем (участником) должника, арбитражным управляющим по собственной инициативе или по результату принятого на

собрании кредиторов (комитета кредиторов) решения, конкурсным кредитором, представителем работников, уполномоченным органом, перед которыми у должника имеется задолженность, может быть предъявлено требование о возмещении должнику убытков, причиненных лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, или лицами, которые оказывают определяющее воздействие на юридическое лицо, имеющими фактическую возможность определять судьбу последнего [39, с. 57].

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо имеет право на полное возмещение вреда, ущерба, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Приоритет имеет принцип полного возмещения ущерба. Это положение закреплено в ст. 15 ГК РФ и ст. 393 ГК РФ.

Таким образом, подведём некоторые итоги. Под возмещением убытков понимается установленная законом мера гражданско-правовой ответственности, применяемая и в договорных, и во внедоговорных отношениях. Под убытками подразумевают денежную оценку имущественных потерь (вреда), складывающихся из расходов, которые потерпевший произвел или в будущем произведет с целью устранения последствий правонарушения; стоимость имущества потерпевшего, которое было утрачено или повреждено; не полученные потерпевшим доходы, которые он мог бы получить в случае ненаступления правонарушения. К расходам потерпевшего относят реальный ущерб, который выражается в подлежащих уплате убытках третьим лицам по вине своего контрагента, нарушившего обязательства, предусмотренные условиями договора. При не полученных потерпевшей стороной доходах образуется упущенная выгода, размер которой определяется в соответствии с «обычными условиями гражданского оборота». При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления

3.2 Специальные меры гражданско-правовой ответственности

К специальным мерам гражданско-правовой ответственности можно отнести: взыскание неустойки, процентов за неисполнение денежного обязательства, потерю задатка (уплату двойной суммы задатка) и компенсацию морального вреда.

Неустойка – это определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если нарушит обязательство перед ним (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Она является акцессорным и денежным обязательством [31]. Неустойка имеет двойственную природу и значение, поскольку это одновременно:

- способ обеспечить основное обязательство должника. Как и другие способы обеспечения, неустойка дает кредитору дополнительные гарантии на случай, если должник нарушит обязательство. В случае неустойки это денежное возмещение, для получения которого кредитору даже не нужно доказывать убытки (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Тем самым она побуждает должника своевременно и правильно исполнить обязательство под угрозой конкретных финансовых потерь;
- мера ответственности должника за нарушение обеспеченного обязательства. Ее взыскивают лишь в случае нарушения. Но даже когда оно уже произошло, неустойка призвана стимулировать должника исполнить обязательство. Например, если за просрочку предусмотрены ежедневные пени, то их начисление должно мотивировать поскорее исполнить договор.

Компенсационный характер неустойки означает, что основная цель неустойки – компенсировать убытки кредитора и восстановить его нарушенные права. Она не должна быть средством обогащения для кредитора. Поэтому суды ищут баланс между оценкой действительного ущерба кредитора и мерой ответственности должника [34]. По общему правилу они вправе уменьшить неустойку, которая явно несоразмерна последствиям

нарушения (п. 1 ст. 333 ГК РФ). В науке и литературе предлагаются разные классификации неустойки в зависимости от различных оснований. Так, по критерию соотношения с убытками выделяются зачетная, штрафная, исключительная и альтернативная неустойки. В зависимости от основания установления - законная и договорная неустойки [45].

Следующей специальной мерой ответственности являются проценты за неисполнение денежного обязательства. Кредитор может потребовать от должника уплаты процентов за неисполнение денежного обязательства, если должник нарушил денежное обязательство, в частности, с просрочкой вернул причитающиеся кредитору денежные средства (п. 1 ст. 395 ГК РФ). Размер таких процентов по общему правилу определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Необходимо учитывать, что, если в договоре за нарушение денежного обязательства предусмотрена неустойка, указанные проценты по общему правилу кредитор взыскать не сможет (п. 4 ст. 395 ГК РФ). Если же в договоре стороны не предусмотрели неустойку, то помимо основного долга можно взыскать еще и проценты за пользование чужими денежными средствами. Правда, размер таких процентов весьма невысок по сравнению с обычным размером неустойки. Данный механизм представляет собой законную неустойку, урегулированную ст. 395 ГК РФ.

В отличие от договорной неустойки, размер процентов, взыскиваемых по ст. 395 ГК РФ, на основании ст. 333 ГК РФ снизить нельзя (п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2020) [30]. Это уже и так минимальный размер ответственности контрагента.

Нужно также отличать проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, от установленных ст. 317.1 ГК РФ, которые еще называют «законными процентами». В первом случае это мера ответственности, во втором – лишь плата за пользование денежными средствами. Проценты по ст. 395 ГК РФ

начисляются только за нарушение гражданско-правовых денежных обязательств в двух случаях:

- в случае неправомерного удержания денежных средств или уклонения от их возврата;
- в случае иной просрочки в их уплате.

К требованиям об исполнении обязательства в натуре (к примеру, о поставке товара) ст. 395 ГК РФ не применяется.

Далее, специальной мерой ответственности является потеря задатка (уплата двойной суммы задатка). Задаток – денежная сумма, которую одна сторона передает другой в счет платы по договору. Она доказывает заключение договора и обеспечивает его исполнение. Когда получатель задатка начинает исполнять договор, задаток перестает быть обеспечением и превращается в обычный платеж. Если договор не будет исполнен по вине получателя задатка, он вернет его в двойном размере, а если по вине плательщика – деньги останутся у получателя. Получатель задатка оставляет его себе, если:

- договор исполнен. Тогда задаток зачисляется в счет платежа (п. 1 ст. 380 ГК РФ);
- договор не исполнен и в этом виновата другая сторона (п. 2 ст. 381 ГК РФ). Например, задаток остается у арендодателя, если он не смог передать помещение арендатору в пользование, поскольку тот не прибыл для его приемки и уклоняется от нее.

Необходимо учитывать, что плательщик задатка вправе ставить вопрос о его уменьшении по ст. 333 ГК РФ. То есть он может попросить вернуть часть задатка. В частности, он может подать в суд самостоятельный иск с таким требованием [29, с. 145]. Таким образом, во взыскании задатка могут отказать полностью, когда должник нарушил обязательство, но договорные отношения с ним сохраняются. Из п. 1 ст. 380, ст. 381 ГК РФ следует, что задаток призван компенсировать убытки, вызванные именно прекращением обязательства. В

связи с этим считается, что могут отсутствовать основания взыскать задаток, если его получатель:

- частично исполнил договор, например не полностью поставил товар. Это может означать, что задаток уже потерял роль обеспечения и стал обычным платежом по договору;
- либо исполнил договор ненадлежащим образом. Например, передал в аренду помещение, которое не соответствует условиям договора. В этом случае можно посчитать, что задаток стал простым платежом, и его можно зачесть в счет арендной платы.

В силу п. 2 ст. 381 ГК РФ, если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка. Сверх того, сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное. Таким образом, потеря задатка (уплата двойной суммы задатка) является специальной мерой гражданско-правовой ответственности.

Наконец специальной мерой ответственности в гражданском праве признаётся компенсация морального вреда. Моральный вред – это физические или нравственные страдания человека, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в случаях, предусмотренных законом, иные права. Компенсация морального вреда – это денежная его компенсация, поэтому речь не идет о возмещении вреда, так как точно оценить моральный вред невозможно, он не поддается стоимостной оценке, принцип эквивалентности не действует в отношении нематериальных благ и морального вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Учитывая, что вопросы компенсации морального вреда регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, суду в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникшего спора необходимо по каждому делу выяснять характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

Анализ судебной практики показывает, что в судебных решениях, устанавливающих размер компенсации морального вреда, как правило, отсутствует должное обоснование размера компенсации морального вреда, не указывается, по каким причинам суд считает требуемую истцом сумму компенсации морального вреда завышенной. Суды при определении размера компенсации морального вреда формально ограничиваются общими формулировками закона, указывая, что учтены конкретные обстоятельства дела, а также принципы разумности и справедливости [28, с. 27].

Юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению при разрешении требований о взыскании компенсации морального вреда, являются: факт причинения морального вреда и его размер, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и причиненным моральным вредом, степень вины причинителя морального вреда. Несмотря на то, что ряд теоретических положений института компенсации морального вреда уже подвергнут научному анализу, многие положения, касающиеся, например, содержания понятия морального вреда, оценки размера компенсации за претерпевание морального вреда и др., продолжают оставаться дискуссионными как в теоретическом, так и в практическом плане.

По результатам проведённого исследования в данной главе работы можно сделать некоторые выводы. Мера гражданско-правовой ответственности – понятие теоретическое, выработанное наукой гражданского права. В юридической литературе, в том числе учебной, меры гражданско-правовой ответственности могут именоваться гражданско-правовыми санкциями, формами или видами гражданско-правовой ответственности.

В любом случае, меры гражданско-правовой ответственности выступают как дополнительные обременения, возлагаемые на «неисправного» контрагента помимо принуждения исполнения им своих основных обязанностей как по закону, так и по договору. Универсальной мерой ответственности в гражданском праве является возмещение убытков, всё остальное, выделяемое в науке как меры ответственности, относится к её специальным мерам.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Гражданское законодательство РФ, впрочем, как и законодательство советского периода за столь долгие годы своего существования так и не совершило попытку прямо в статье Гражданского кодекса дать определение гражданско-правовой ответственности. Видимо это связано с тем, что такие понятия нельзя загнать в нормативные рамки в принципе, такая задача вовсе не стоит перед законодателем. Поэтому гражданско-правовая наука взяла эту миссию на себя и огромный вклад в понятие гражданско-правовой ответственности внесли не только учёные-цивилисты, но и исследователи общей теории права.

Основными признаками гражданско-правовой ответственности исследователями чаще всего назывались: государственное принуждение, дополнительное имущественное обременение для должника (правонарушителя) и восстановление имущественного положения кредитора (потерпевшего).

Гражданско-правовая ответственность – это следствие, результат совершенного правонарушения. Правонарушение является основанием гражданско-правовой ответственности. Практически в любом судебном акте, посвященном вопросам возложения гражданско-правовой ответственности, упоминаются элементы состава гражданского правонарушения, которые должны быть установлены судом.

Противоправность является необходимым условием гражданско-правовой ответственности. В работе указывалось, что ответственность может наступать даже при наличии усеченного состава правонарушения. Следует отметить, что противоправным может быть как активное поведение (действие) должника. Бездействие является противоправным, если закон или условия договора предписывают должнику необходимость совершения определенных

действий. Анализ действующего законодательства подтверждает верность позиции, что гражданское противоправное деяние нарушает норму объективного права (норму закона) посредством нарушения конкретного субъективного права кредитора.

Мы пришли к выводу, что как в теории, так и на практике выработана правовая позиция о допустимости презумирования наличия причинно-следственной связи, однако для ее обоснования была использована категория «обычных последствий». Это означает, что такие последствия должны быть типичными (адекватными) и предвидимыми. Усиление значения функции воздаяния в сфере гражданско-правовой ответственности влечет за собой возрастание значения вины как условия ответственности.

Исследуя соотношение договорной и внедоговорной ответственности, мы пришли к выводу, что ответственность может быть договорной только между договаривающимися сторонами, что по общему правилу исключает ответственность такой природы между контрагентами и третьими лицами. В случае вреда, следующего из неисполнения договорного обязательства, договорная ответственность будет отклонена либо когда ответственным является третье лицо, либо когда потерпевший является третьим лицом по отношению к договору. Сфера применения внедоговорной ответственности в гражданском праве гораздо шире, но при этом она не может быть полностью абстрагирована от договорной ответственности, она не может существовать в абсолютно другой правовой плоскости, поскольку ответственность за причинённый вред имеет общую правовую природу с ответственностью за причинённые убытки.

Как договорная, так и внедоговорная ответственность в зависимости от числа обязанных лиц может быть долевой, солидарной или субсидиарной. Преддоговорная ответственность конструируется как самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности в связи с нарушением преддоговорного обязательства, содержанием которого является обязанность сторон добросовестно вести себя на преддоговорной стадии отношений. Регрессная

ответственность также самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности.

Мера гражданско-правовой ответственности – понятие теоретическое, выработанное наукой гражданского права. В юридической литературе, в том числе учебной, меры гражданско-правовой ответственности могут именоваться гражданско-правовыми санкциями, формами или видами гражданско-правовой ответственности.

В любом случае, меры гражданско-правовой ответственности выступают как дополнительные обременения, возлагаемые на «неисправного» контрагента помимо принуждения исполнения им своих основных обязанностей как по закону, так и по договору.

Универсальной мерой ответственности в гражданском праве является возмещение убытков, всё остальное, выделяемое в гражданско-правовой науке как меры ответственности, относится к её специальным мерам. В ГК РФ встречается не мало специальных статей, в названии которых или в содержании которых говорится о непосредственном применении такой универсальной меры ответственности как убытки. К специальным мерам гражданско-правовой ответственности можно отнести: взыскание неустойки, процентов за неисполнение денежного обязательства, потерю задатка (уплату двойной суммы задатка) и компенсацию морального вреда.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонова Е.Г. Противоправное поведение как основание гражданской ответственности // Конкурентное право. 2020. № 2. С. 29-32.
2. Апестина М.Н. Заключение и исполнение договоров: практические рекомендации для бизнеса. Москва: Редакция «Российской газеты», 2020. Вып. 1. 144 с.
3. Бекленищева И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М.: Статут, 2006. 204 с.
4. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: монография. М.: Проспект, 2016. 304 с.
5. Богданов Д.Е., Богданова Е.Е. К вопросу о некомпенсационных убытках в гражданском праве России // Гражданское право. 2017. № 2. С. 7-10.
6. Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. М., 2003. 112 с.
7. Борейшо Д.В., Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 178-203.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М., 2005. 840 с.
9. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. 215 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

12. Гражданское право: учебник / под общ. ред. С.С. Алексеева. М., 2009. 528 с.

13. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС КонсультантПлюс. 2021.

14. Добровинская А.В. О мерах гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства о защите конкуренции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 54-59.

15. Ибрагимова А.И. Проблемы совершенствования законодательства в области регулирования мер гражданско-правовой ответственности и санкций за причинение вреда и убытков нарушениями внедоговорных (деликтных) гражданско-правовых обязательств // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 58 - 61.

16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. 880 с.

18. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. 398 с.

19. Каблучков А. Как рассчитать убытки за некачественное исполнение договора // Юридический справочник руководителя. 2021. № 9. С. 11-22.

20. Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов, 1965. 72 с.

21. Калмыков Ю.Х. Об элементах состава гражданского правонарушения // Избранное: Труды. Статьи. Выступления / предисл. В.Ф. Яковлева; сост. О.М. Козырь, О.Ю. Шилохвост; Исслед. центр частного права. М.: Статут, 1998. С. 11-22; 312 с.

22. Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 146-196.
23. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. 192 с.
24. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2000. 316 с.
25. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. 307 с.
26. Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.
27. Можиян С.А. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц застройщика // Гражданское право. 2021. № 3. С. 38-40.
28. Моисеева О.В. Проблемы компенсации морального вреда // Российский судья. 2019. № 6. С. 26-29.
29. Монастырский Ю.Э. Задаток в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 133-165.
30. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // СПС «Консультант Плюс».
31. Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2020 № 305-ЭС19-15922 по делу № А40-236290/2018 // СПС «Консультант Плюс».
32. Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 307-ЭС17-9329 по делу № А13-4150/2015 // СПС «Консультант Плюс».
33. Определение Верховного Суда РФ от 07.03.2018 г. № 306-ЭС18-685 по делу № А57-26864/2016 // СПС «Консультант Плюс».
34. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 5-КГ14-131 // СПС «Консультант Плюс».
35. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301,

подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

37. Рипинский М.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям. СПб., 2002. 229 с.

38. Российское гражданское право: учебник: 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. 958 с.

39. Серeda И.М., Серeda А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 112 с.

40. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в современном гражданском праве. Л., 1983. 152 с.

41. Смирнова М.А. Соотношение обязательственных требований в российском гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 7 / под ред. О. Ю. Шиловцова. М., 2003. С. 185-208.

42. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2020. 360 с.

43. Тарасенкова А.Н. Движимое имущество: что, где и как арендовать. Москва: Редакция «Российской газеты», 2021. Вып. 6. 144 с.

44. Токарева К.Г. Виды ответственности в договорах ренты // Правовые вопросы недвижимости. 2017. № 1. С. 17-21.

45. Томтосов А.А. Отличие неустойки, пени и штрафа // СПС «КонсультантПлюс». 2022.

46. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. 318 с.

47. Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 83-98.

48. Шиткина И.С. Основания и правовые последствия отношений дочерности хозяйственных обществ (комментарий к ст. 6 Закона об ООО) // Хозяйство и право. 2020. № 7. С. 3-24.

49. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. 210 с.